

JEL classification: N44, N54, P21
УДК 639.2/.3(47+57)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2025.26(2).387-412

Е.Р. Курапова

*Российский государственный архив экономики,
г. Москва, Российская Федерация*

Из истории рыбной промышленности СССР: деятельность отраслевого наркомата в 1939-1945 гг.

Аннотация. Россия богата водными ресурсами и рыбными запасами в них, а история рыбной промышленности СССР / России является востребованным сегментом научного и прикладного интереса корпуса исследователей различных ветвей знания. В статье ставится задача введения в научный оборот ранее недоступных широкому кругу пользователей подлинных документов Наркомата рыбной промышленности СССР конца 1930-х — середины 1940-х гг., выпущенных под грифом «Не подлежит оглашению» и со временем ставших «исторической конкретикой». Являясь органом управления рыбной промышленностью страны, Наркомрыбпром определял в масштабах Советского Союза направления деятельности предприятий своей системы в ее трехзвенном сочленении — собственно рыболовства, рыбопереработки и рыболовного флота. Как виделось из Москвы накануне и в годы Великой Отечественной войны развитие рыбной промышленности СССР на местах, какие присущие отрасли насущные проблемы и производственные задачи были актуальными в те годы? Ответы на эти вопросы даются на материале приказов наркомата, имевших в момент издания ограниченный круг пользователей.

Ключевые слова. Рыбная промышленность, Наркомрыбпром СССР, Дальний Восток, моторно-рыболовные станции, судоремонт, верфь, рыбодобыча, судостроение, плановая экономика, СССР.

Информация о статье. Дата поступления 19 февраля 2025 г.; дата принятия к печати 10 июня 2025 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2025 г.

E.R. Kurapova

*Russian State Archive of Economy,
Moscow, the Russian Federation*

From the History of the Soviet Fishing Industry: Activities of the Industry Commissariat in 1939–1945

Abstract. Russia is rich in water resources and fish stocks, and the history of the fishing industry in the USSR/Russia represents a significant area of scholarly and applied interest across multiple disciplines. This article aims to introduce into academic circulation a number of authentic documents from the People's Commissariat of the Fishing Industry of the USSR dating from the late 1930s to the mid-1940s. These documents were originally marked as "Not for Disclosure" and over time have become valuable historical evidence. As the central administrative body overseeing the Soviet fishing industry, the Commissariat (Narcomrybprom) determined the activities of its subordinate enterprises across three key segments: fishing, fish processing, and the fishing fleet. Based on how the development of the fishing industry was perceived from Moscow on the eve of and during the Great Patriotic War, the article explores the pressing issues and production tasks that were relevant at the time. The analysis is based on official orders of the Commissariat, which were originally intended for a limited readership.

Keywords. Fishing industry, People's Commissariat of the Fishing Industry of the USSR, Far East, motorized fishing stations, ship repair, shipyards, fish extraction, shipbuilding, planned economy, USSR.

Article info. Received February 19, 2025; accepted June 10, 2025; available online June 30, 2025.

Манифестом императора Александра I «Об учреждении министерств» 8 сентября 1802 г. в России была учреждена система министерств как органов управления. Спустя столетие, при образовании СССР была введена система народных комиссариатов. К середине

1930-х гг. в стране функционировали 4 промышленных наркомата (тяжелой, легкой, лесной и пищевой промышленности). С целью разукрупнения громоздких ведомств и повышения оперативности управления в январе 1939 г. путем выделения из Наркомата пищевой промышленности СССР был создан Наркомат рыбной промышленности СССР.

Управленческая орбита союзного рыбного ведомства охватывала вопросы рыболовства и рыбоводства. Наркомату подчинялись территориальные органы управления рыбной промышленностью страны — Дальневосточного, Каспийского, Азово-Черноморского и Северного бассейнов. Система состояла из «предприятий по улову и переработке рыбы, рыболовецких колхозов и совхозов, моторно-рыболовных станций, рыболовного рефрижераторного и транспортного подсобного флота, рыбоконсервных заводов, рыбных холодильников и рыбных баз; органов управления рыбоохраны и заводов по рыбоводству; судоремонтных и судостроительных заводов, тарных предприятий, сетеснастных фабрик»¹.

Современные авторы дают неоднозначную оценку системе управления тех лет, работавшей по схеме «народный комиссариат — главк — трест — предприятие», характеризуя ее как «громоздкую и неудобную многоступенчатую систему», в которой «эффективность территориального управления была снижена из-за излишней заорганизованности» — предприятия и местные органы управления «были завалены многочисленными директивами, приказами профильных наркоматов, территориальных и ведомственных структур» [1, с. 199].

Ведомство просуществовало до 1946 г. Первым наркомом рыбной промышленности СССР стала П.С. Жемчужина (1897–1970), в июле 1940 — марте

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8202. Оп. 1. Предисловие. С. 6.

1946 гг. этот пост занимал А.А. Ишков (1905–1988), впоследствии многолетний министр рыбной промышленности СССР [2, с. 56].

Изучение общедоступного документального архивного наследия наркомата привело к выявлению комплекса приказов за 1939–1945 гг. с пометой «Не подлежит оглашению». Возможно, это прообраз ставшего распространенным в советском послевоенном делопроизводстве грифа «Для служебного пользования». Документы исполнены на бумаге невысокого качества, имеют неважную степень сохранности — машинописные тексты и рукописная правка «плывут», некоторые листы имеют высохшие следы намокания. Пока этот информационный пласт не утрачен, следует изучить эту документальную страницу «исторической конкретики» отечественной рыбной промышленности.

Тематическим стержнем комплекса являются материалы по капитальному строительству — планы и приказы об их утверждении. За довоенный период отчетливо выделяются сюжеты по организации учета оборудования на подведомственных предприятиях и объявление взысканий должностным лицам разного уровня. Присутствует серия «территориальных» приказов — о развитии рыбной промышленности в зоне ответственности территориальных управлений наркомата. В военный период обращают на себя внимание совместные приказы Наркомрыбпрома с рядом ведомств по смежным производственным вопросам.

Рассмотрим подробнее очерченный комплекс.

Строительство производственной инфраструктуры. Поквартальные планы капитальных работ Наркомрыбпрома СССР содержат финансовые показатели строительства объектов союзного и республиканского подчинения с перечнем этих объектов по главным управлениям наркомата. Например, на 1-й квартал 1940 г. (согласно приказа наркомата № 757 от 26 декабря 1939 г.) план капитальных работ оценивался

в 23 млн р. Финансовыми лидерами-реципиентами были Главвостокрыбпром (4 475 тыс. р.), Главсеврыбпром (2 950 тыс. р.), Главрыбосудострой (2 775 тыс. р.). Из республиканских рыбных наркоматов наибольшие строительные инвестиции ожидалось в РСФСР (860 тыс. р.) и в Азербайджанской ССР (510 тыс.). При этом, например, в Главвостокрыбпроме финансовый приоритет отдавался строительству рыбоконсервного завода в Совгавани и сборных холодильников в Кихчике, Пымте, Кировске, Колпакове и Петропавловске; в Главрыбосудострое — верфям в Петропавловске-на-Камчатке и Мурманске². Планы строительства большинства объектов имели переходящий, из года в год, характер.

Жилищное строительство. Планом жилищного строительства Наркомрыбпрома СССР на 1939 г., утвержденному приказом 558 по наркомату 17 сентября 1939 г., предусматривались затраты в 35 млн р. для ввода в действие жилой площади в объеме почти 60 тыс. м², для предприятий союзного и республиканского подчинения. В первой группе по объему жилья лидировали главные управления Дальневосточного и Северного бассейнов (11 380 и 9 015 м²), Рыбосудострой и Рыбтара (8 975 и 7 896 м²). Из союзных республик, чьи наименования присутствуют в плане — РСФСР, Украина, Белоруссия и Казахская ССР — лидирует последняя (700 м²). В титульном списке сверхлимитного жилищного строительства (приложение № 2 к приказу) на 1939 г. зафиксированы 9 наименований, со сроками строительства в 1932–1942 гг. Собственно на 1939 г. запланировано строительство жилых домов Мурманского рыбокомбината, Николаевской-на-Амуре и Петропавловской-на-Камчатке судовой верфи, общежитие Мосрыбвтуза³.

Строительство детских садов и яслей. Годовые планы строительства детских садов и яслей имели отдельно

² РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 759. Л. 137-141.

³ Там же. Л. 80-82.

обозначенные показатели переходящего и нового строительства. Так, в 1939 г. ожидалось строительство детских садов с общим количеством 750 мест, из которых 300 мест — переходящее строительство, 450 мест — новое; в 1940 г. соотношение составляло 225 / 175. Детские ясли: 1939 г. — 345 / 135, 1940 г. — 25 / 375⁴.

Детские сады в 1939 г. планировалось строить для детей работников рыбозаводов «Клерке» и «Путятин» (Дальневосточный бассейн), «Пуйко» (Северный бассейн), «Мумра» и «Чертомбай» (Каспийский бассейн), «Имени Ленина» (Азово-Черноморский бассейн), Мурманской судовой верфи (главное управление судостроения и судоремонта), Судогодской группы лесозаводов, бондарного завода им. Ермошкина, Михайловского и Воскресенского леспромпхозов (главное управление тарной промышленности). Детские ясли — для малышей, чьи родители трудились на рыбозаводах Дальневосточного (Охотский, Амурский, Сахалинский госрыбтресты), Северного (трест Мурманрыба) и Каспийского (Дагестанский госрыбтрест) бассейнов и при Астраханской судовой верфи (главное управление судостроения и судоремонта)⁵.

Учет оборудования и материалов. Постановлением СНК СССР от 16 февраля 1935 г. для народных комиссариатов была введена ежегодная отчетность о наличии тракторов в подведомственной сети. На основе этого постановления Наркомрыбпром приказом от 28 ноября 1939 г. «Об очередном учете тракторов и тракторного имущества по состоянию на 1 января 1940 г.» предписал профильным наркоматам союзных республик и рыболовецкой кооперации в лице Рыбколхозцентра предоставить сведения о численности тракторов и их техническом состоянии, наличии передвижных цистерн и мастерских разного тоннажа. Сведения предоставлялись в табличной форме, особое

⁴ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 751. Л. 22, 24. Д. 801. Л. 13.

⁵ Там же. Д. 759. Л. 21-24.

внимание обращалось на тракторы марок «Сталинец» и СХТЗ-НАТИ, техническое состояние оценивалось по количеству капитальных ремонтов⁶.

Зимой 1940 г. экономически актуальным стал вопрос учета цветных и черных металлов. Приказом № 70 Наркомрыбпрома СССР от 13 февраля 1940 г. «О выявлении излишков цветных и черных металлов и метизов и упорядочения учета и отчетности по ним» управление Главрыбснаба обязывалось ежемесячно представлять сводные данные об остатках металлов Госплану СССР и наркоматам-поставщикам. Также предписывалось установить новые нормы расхода «с учетом возможного их сокращения и замены менее дефицитными материалами». Разработка новых норм касалась ряда направлений — судостроение, ремонт транспортных средств, энергетического и технологического оборудования. Календарный план разработки новых норм отделы и управления наркомата должны были подготовить в сжатые сроки — в течение декады⁷.

В 1940 г. в орбиту деятельности союзного наркомата попали «предприятия и организации рыбной промышленности Западных областей Белорусской ССР и Украинской ССР», вслед за включением территорий в состав союзного государства в ноябре 1939 г. Приказом № 76 от 15 февраля 1940 г., во исполнение постановления СНК СССР и ЦК РКП(б) от 21 января 1940 г. объявлялось о «распространении действующей отчетности» на них, в связи с чем формулировалась задача по обеспечению этих территорий «необходимыми формами отчетности и инструкциями»⁸. Под занавес года, 28 декабря 1940 г. был подписан приказ наркомата № 667 «Об экономии и расходовании олова», изданный в развитие декабрьского 1940 г. постановления № 2462 СНК СССР. С 1 января 1941 г. запрещалось

⁶ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 759. Л. 130.

⁷ Там же. Д. 801. Л. 94-95.

⁸ Там же. Л. 116.

«производить техническую полуду и пайку чистым оловом, заменив его припоями, свинцом, оцинкованием и другими антикоррозийными покрытиями, допуская исключение из этого положения только по разрешению Экономсовета при СНК СССР». Управлению наркомата — Главрыбосудострою предписывалось переработать инструкции наркоматов цветной и черной металлургии применительно к условиям работы судоремонтных предприятий рыбной промышленности — по «заливке и обработке подшипников из сплава Алюксин Д» и «применению и обработке свинцовистой, кремнистой, марганцевистой и алюминиевой бронзы». Поощрялась рационализаторская деятельность: директорам предприятий разрешалось использовать в 1941 г. до 25 % сумм от экономии олова на премирование рабочих и инженерно-технических работников за рационализаторские предложения по замене олова менее дефицитными материалами. За нарушение постановления «виновных руководителей предприятий и цехов» планировалось привлекать к уголовной ответственности⁹.

Взыскания. В августе 1939 г. должностные лица Ивановской конторы Главрыбсбыта — управляющий конторы, инспектор по качеству и помощник санитарного врача получили строгие выговоры. Служебная провинность состояла в том, что в конце июля контора выпустила в продажу осетровые балыки горячего копчения из рыбы-сырца третьего сорта и реализовала 500 кг мороженой красной икры третьего сорта, несмотря на запрет изготавливать и реализовывать продукцию из третьесортного сырья¹⁰. Через месяц, 14 сентября приказом по наркомату за невыполнение распоряжения «о составлении к установленному сроку расчета к плану спецзапасов по консервам» был «предупрежден» заместитель начальника Главрыбсбыта

⁹ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 801. Л. 254-256.

¹⁰ Там же. Д. 759. Л. 62.

Гущин. При этом в машинописном тексте документа грозная фраза «объявить выговор» исправлена красным карандашом на облегченное «предупредить»¹¹.

Неудовлетворительное выполнение задания Экономического совета при СНК СССР — оперативного органа управления союзным народнохозяйственным комплексом о создании запасов сельди на базах Главрыбсбыта было зафиксировано приказом наркомата № 680 «О создании запасов сельди на 1 января 1940 г.» 15 ноября 1939 г. Вместо подлежащих закладке на 1 октября 20 тыс. т было заложено чуть ли не в половину меньше — 12,3 тыс. т, «при общем наличии на базах 17,9 тысяч тонн и в пути 16,2 тысячи тонн». Из 46 контор Главрыбсбыта задание по закладке полностью выполнили 26 контор, при этом «особо неудовлетворительно» действовали Московская и Ленинградская конторы. Причинами отставания в создании необходимых запасов названы «недостаточное внимание со стороны Главрыбсбыта» и невыполнение промышленностью плана уборки и сдачи сельди на октябрь (выполнен на 77 %). Особое отставание в выполнении плана уборки сельди имело место по трестам Северного Каспия (67 % плана) и Главвостокрыбпрома (75 %). Мер взыскания конкретным должностным лицам в приказе не зафиксировано, видимо, в надежде, что за оставшееся до конца года время ситуация будет выправлена. Управляющие государственными рыбными трестами предупреждались о персональной ответственности «за точное и неуклонное» выполнение плана, управляющим конторами «под личную ответственность» запрещалось «расходование заложенного запаса без особого каждый раз разрешения». Был утвержден план размещения запасов сельди на 1 января 1940 г. на 61 территориальное образование. Лидерами (с четырехзначными показателями, в тоннах) была Москва (10 000), Ленинград (5 000) и Сталинская

¹¹ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 759. Л. 78.

область (2 400), в диапазоне от тысячи до двух тысяч тонн находились показатели по Свердловской (1 660), Ворошиловградской (1 300), Челябинской (1 200) и Киевской (1 100) областям, Хабаровскому (1 100) и Приморскому (1 000) краям. Меньше всего запасов сельди (по 50 тонн) должно было быть размещено в Житомирской, Черниговской, Полтавской областях и в Армянской ССР¹².

Неудовлетворительный ход выполнения ведомственного приказа «о выпуске рыбной продукции специального назначения вследствие невнимания к этому важнейшему заданию» был отмечен в приказе по наркомату 25 февраля 1940 г. Среди нарушителей оказались руководители Главкаспрыбы, Калмыцкого и Волго-Каспийского рыбных трестов, Коломенского рыбного комбината. Еще через полгода, 25 сентября, директор последнего получил выговор «за размещение на хранение специмущества МПВО в заведомо непригодном помещении», что привело к порче имущества («комбинезоны запылились, склеились, а некоторые порвались»)¹³.

К общей теме взысканий может быть отнесен и приказ по наркомату от 28 марта 1940 г. № 167 «Об авариях, происшедших в 1939 г. по вине работников флота Наркомрыбпрома СССР». В документе приводятся 5 негативных примеров пожаров на судах Крымского треста, Камызякской моторо-рыболовной станции, треста «Мурманрыба», Кработреста, Аралгосрыботреста, приведших к значительной порче или утрате судов. Документ констатирует, что «из возникших на судах 42 пожарах 25 произошли от несоблюдения правил противопожарной безопасности и неосторожного обращения с огнем» и «такое безразличное отношение к авариям, нарушению правил технической эксплуатации флота и безответственное отно-

¹² РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 759. Л. 89-92.

¹³ Там же. Д. 801. Л. 119, 240.

шение к нарушениям трудовой дисциплины в рыбной промышленности в дальнейшем терпимо быть не может». Намеченные меры исправления ситуации начинались с поручения Центральному правлению флота, «начальникам главков, трестов, М[оторно]Р[ыболовных]С[танций] и судовой администрации, капитанам Аварийной инспекции на местах взять под особый контроль работу флота и обеспечить людьми, способными предохранить флот от аварий». Приказ было необходимо обсудить на «активах работников флота». Интересно, что первый приказ наркомата за 1940 г. также был посвящен теме усиления «противопожарных и охранных мероприятий на предприятиях и во флоте» в системе Наркомрыбпрома СССР. Начало документа констатирует, что за 3 квартала 1939 г. произошло 94 случая пожаров, причинивших убыток в размере 779 328 р. Причины крылись в неисправности оборудования и несоблюдении правил противопожарной безопасности. Одно происшествие имело человеческие жертвы — на Петропавловской моторо-рыболовной станции при пожаре на каваски от ожогов умер моторист. Намеченные меры исправления ситуации уместились в 17 пунктов приказа, в последнем из которых содержалось требование «Усилить охрану территорий за счет установления блок-постов (сторожевых собак)»¹⁴.

Территориальные приказы. В этой серии фигурируют территориальные управления наркомата — Главвостокрыбпром, Главамуррыбпром, Главкаспрыба, регулируется перспективное развитие отрасли на Камчатке, Дальнем Востоке, в Находке. Тематически речь идет о важнейших вопросах — береговом строительстве, плане морских перевозок, ремонте флота, судостроении.

Береговое строительство. 23 февраля 1939 г. нарком Полина Жемчужина подписала приказ № 69 «О стро-

¹⁴ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 7801. Л. 129-130, 1-4.

ительстве складов АКО во Владивостоке», согласно которому Акционерное Камчатское общество должно было построить на территории рыбного порта во Владивостоке три склада облегченного типа для размещения грузов, направляемых на Камчатку. Финансирование строительства предусматривалось за счет 5-ти % отчислений на нужды торгового и складского строительства. Спустя 4 месяца был издан новый приказ, которым на тех же условиях предписывалось построить уже 4 склада. Строительство было возложено на Владивостокрыбстрой со сроком ввода в действие построенных объектов не позднее 4 квартала 1939 г. Смета строительства в ценах 1936 г. составляла 2 783,89 тыс. р., которые планировалось потратить на возведение «объектов основного производственного назначения» (трех складов размером 120x23 м³ и одного размером 96x23 м³), а также объекты подсобного назначения (насосная станция морской воды, трансформаторный киоск, проходные будки). Документом была предусмотрена телефонизация складов и прокладка шоссейных дорог по территории, наружных сетей пожарного водопровода и наружного электроосвещения. Были предусмотрены два общежития рабочих и «затраты по переброске рабсилы, установке для нее палаток и прочие расходы, связанные с организацией жилья рабочих строительства»¹⁵.

С подачи Главрыбстроя 14 мая 1940 г. наркоматом был издан приказ № 255 «По строительству НКРП СССР в б/х Находка». Начало документа констатирует: «Развертывание работ по строительству Наркомрыбпрома СССР в б/х Находка проходит неудовлетворительно. До настоящего времени на этом исключительно важном объекте строительства не сосредоточено достаточное внимание Главрыбстроя, Главвостокрыбпрома, Гипрорыбы и Сектора капитального строительства наркомата». Руководителям

¹⁵ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 759. Л. 8, 42, 43.

перечисленных структур «для изжития недостатков» были отданы указания, по которым Главрыбстрой не позднее 20 мая должен был прекратить строительные работы треста Рыбстроя по рыбному порту во Владивостоке и передать «доделки незаконченных объектов для ведения хозспособом соответствующим организациям». Управление треста переводилось в Находку. К июлю месяцу «для приема 1000 человек вольнонаемных рабочих» следовало закончить строительство жилых и культурно-бытовых помещений, и «в первую очередь 10 барачных каркасного типа и 5 общежитий». Главвостокрыбпром («под личный контроль т. Захарова») должен был передать стройтресту в мае «за счет рыбтрестов 3 баржи и 1 кавасаки, новые или отремонтированные, вполне пригодные для эксплуатации». Главрыбснабу было поручено выделить автомашины ЗИС-5, тракторные тележки, автопокрышки, электромоторы, «30 палаток и 2 передвижные электростанции на строительство». Наконец, конторе Рыбпромкадры было необходимо развернуть вербовку 1 000 чел. рабочих, проведя «квалификационный отбор вербуемых рабочих, с минимальным количеством иждивенцев»¹⁶. Последний вопрос являлся весьма проблемным для Дальневосточного края, о чем свидетельствует и переписка наркомата с руководством региона конца 1930-х гг. [2, с. 58, 59].

Через три дня были изданы еще два приказа, посвященные теме строительства. Приказом № 261 «О строительстве сборных холодильников на Дальнем Востоке» утверждался порядок (в том числе, очередность) строительства второй серии сборных холодильников в Петропавловске, Кихчике, Пымте, Кировске, Колпакове и Охотске. Срок передачи в эксплуатацию намечался на 3-й квартал текущего года. В решении задачи были задействованы Охотско-Аянский трест («...передать в распоряжение прораба строительства не менее 15 чело-

¹⁶ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 801. Л. 154-155.

век подсобной силы на время строительно-монтажных работ»), трест Акционерного Камчатского Общества («закончить доставку ... леса для свайного основания», «пемзы из Озерной в количестве 300 куб. м. на каждую точку строительства») и др. Директорам рыбокомбинатов в местах строительства холодильников следовало «обеспечить строителей и монтажников жильем» и создать им «необходимые бытовые условия». Наконец, отраслевому НИИ «Гипрорыба» было поручено в десятилетний срок «пересмотреть проекты невыстроенных еще холодильников с целью объединения котельных холодильников с существующими котельными рыбокомбинатов», где это «технически возможно и экономически целесообразно»¹⁷.

Тема жилищного строительства доминирует в приказе № 262 «О строительстве на Камчатке». Ставилась задача «ликвидации обезлички в жилищно-коммунальном хозяйстве и сосредоточения строительных рабочих Камчатрыбстроя в одном поселке» с прекрасным названием «Зеленая роща». Вовлеченными в управленческую ситуацию оказывались Главрыбосудострой, Главрыбстрой, Камчатрыбстрой и судовой верфь. Первому главку необходимо было передать второму главку «с баланса на баланс» 4 каркасных общежития для размещения в них «только строительных рабочих Камчатрыбстроя», который, в свою очередь, должен был не позднее 1 августа «полностью освободить постоянные жилые дома судовой верфи от строительных рабочих». Также Главрыбосудострою поручалось «предусмотреть в титуле 1940 г.» 75 000 р. на реконструкцию одного барака под интернат и школу ФЗУ и 120 000 р. на «переустройство двух общежитий комнатной системы для семейных рабочих»¹⁸. Следует отметить, что тема производственной и социально-бытовой ин-

¹⁷ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 801. Л. 161-162.

¹⁸ Там же. Л. 172-173.

фраструктуры тех или иных трестов наркомата рыбной промышленности исторически нашла базовое отражение в паспортах предприятий. Это содержательный комплексный исторический источник, по формальному признаку являющийся разновидностью научно-технической документации. Визуально паспорт предприятия — это типографски изданная форма с определенным набором разделов: общая характеристика предприятия, генеральный план, здания и сооружения, основные фонды, флот, сырьевая база, подъемно-транспортное оборудование, жилищный фонд и т.д. Наглядным примером такого источника может служить комплекс паспортов организаций треста «Мурманрыба», входившего в 1940 г. в Главное управление рыбной промышленности северных бассейнов [3, с. 50].

План морских перевозок. 21 марта 1940 г. приказом № 158 был утвержден план морских перевозок и эксплуатационно-технических показателей транспортного флота Главвостокрыбпрома на 1940 г. Плановые показатели предусматривали перевозку грузов (449 800 т) и пассажиров (31 000). Флот состоял из 17 судов общей грузоподъемностью крупного транспорта 50 700 т, мелкого — 2 750 т. В список судов были включены мощная «Скала» с грузоподъемностью 9 000 т и пассажировместимостью 3 000 чел., «Орочен» (5 100 тонн / 900 пассажиров) и «Ительмен» (5 000 тонн / 850 пассажиров), суда «Чавыча», «Сима», «Эскимос», «Чапаев», «Щорс», «Якут» — с грузоподъемностью в диапазоне 3 500 — 3 100 т и пассажировместимостью 800 — 700 чел. Для навигационного периода 1940 г. следовало выделить суда «для полного вывоза угля из бухты Корфа» и обеспечения комбинатов Камчатки «консервной банкой». Также насущным был вывоз «леса, готовых срубов и плавсредств из Сахалинского погранкомбината на Камчатку» и «своевременное обеспечение топли-

вом и снабжение китобойного и крабового флота». На каждом из этих судов приказом предписывалось обеспечить «разворот политико-массовой работы» и систематическое освещение работы транспортного флота в газете «Рыбная индустрия», «популяризируя опыт и показатели работы стахановцев — моряков рыбной промышленности». Начальник ЦУФлота наркомата А.А. Лаар был обязан ежемесячно представлять руководству комиссариата «анализы работы транспортного флота по выполнению правительственных планов морских перевозок»¹⁹.

Ремонт флота. Плановый ремонт флота — текущий и капитальный во втором полугодии 1940 г. был предусмотрен двумя приказами наркомата от 26 августа 1940 г. для флота двух территориальных управлений наркомата — Главвостокрыбпрома (приказ № 453) и Главмуррыбпрома (приказ № 454). В Главвостокрыбе ремонту подлежало 946 самоходных судов общей мощностью 71 394 л. с. (из них капитальному ремонту — 261 судно); 400 несамоходных судов общей грузоподъемностью 11 572 т (капитальному — 113). Затраты на судоремонт распределялись по пяти трестам главка, лидировал Кработрест (10 266 тыс. р.), на Дальгосрыбтрест приходилось 4 658 тыс. р., Востокрыбхолод — 2 000 тыс. р.

Какие типы судов составляли самоходный флот Главвостокрыбпрома? Это девять краболовов (капремонту подлежали 2), три грузовых и один буксирный пароход (подлежал капремонту); одно водоналивное судно (в ремонт), два паровых дрефтера (оба ставились на капремонт), двенадцать малых сейнеров (8 подлежали капремонту); пять КИ дрефтер-бота (все подлежали капремонту), двадцать пять КЕ моторных баркасов (подлежали капремонту 13), сорок два деревянных и сорок пять стальных баркасов, 514 кавасаки (ремонту подлежало 200). Несамоходный флот состав-

¹⁹ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 801. Л. 120-122.

ляли баржи БИТ (всего 5, в капремонт шли 2), баржи деревянные (11 / 9), понтоны (все 14 подлежали капремонту); кунгасы (251 / 80) и утюги деревянные (все 8 подлежали капремонту)²⁰.

В июле 1943 г. в целях подготовки к осенней путине приобрел управленческую актуальность вопрос о ремонте флота Главкаспрыбпрома. Ремонт предписывалось закончить не позднее 10 августа, для чего в приказе по наркомату № 267 давались указания ряду главков и судоремонтных заводов. Было необходимо «для использования на судоремонте выделить из числа рыбаков колхозников специалистов плотников и конопатчиков в количестве не менее 500 человек», «запретить переброску и снятие с судов судовкоманд, закрепив их на все время ремонта на ремонтных работах». Следовало организовать «вылов древесины в Волге, выделив для этой цели 15 бригад в составе 1 моторного судна, 2–3 бударок, и 10–12 человек в каждой». За качеством ремонта судов должен был быть установлен «жесткий контроль», организована «пооперационная и узловая приемка ремонтных работ» контрольными мастерами ОТК ремонтных баз. Без приемки судов после ремонта «комиссиями с участием контрольных мастеров» выпуск судов был запрещен. Согласно сводного плана судоремонта в части капитального ремонта речь шла о 134 самоходных судах (из 1 327) и 466 несамоходных (из 14182). Количественно в первой группе преобладали моторыбницы (77), мотобаркасы (23) и сейнера (9). Во второй — бударки (98), реюшки (75), рыбницы парусные (52)²¹.

В зимний период вопросы улучшения организации судоремонта были еще более актуальны. Приказом наркомата № 54 от 25 января 1944 г. были обозначены сроки ремонтных работ в зимний период

²⁰ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 801. Л. 235–239.

²¹ Там же. Д. 905. Л. 10, 11.

1943/44 гг. для рыбопромыслового флота главных бассейновых управлений и наркоматов рыбной промышленности союзных республик. Также утверждались конкретные планы ремонта с графиками ремонта судов, указаниями о предоставлении отчетности по судоремонту, номенклатурой судоремонтных работ, выполняемых силами судовых команд, планами изготовления запасных частей к судовым двигателям верфями и заводами Главрыбосудстроя. Сроки окончания ремонтных работ находились в календарном диапазоне от 1 марта до 1 июня. К первой дате должны были успеть с окончанием ремонтных работ Главкаспрыбпром, Главазчеррыбпром и наркоматы рыбной промышленности Казахской и Украинской союзных республик, к 1 июня — Якутский и Колымо-Индибирский госрыбтресты. На май месяц должны были ориентироваться Красноярский, Иркутский, Байкальский тресты и т.д. Текст приказа пестрит рукописной правкой, исключением является §3 из девяти пунктов, важнейшие из которых предписывают «расширить и развить ремонт судов силами судоконд без постановки судов на ремонтные предприятия ... закрепить на время зимнего ремонта весь личный состав судов на судоремонте ... широко внедрить применение заменителей дефицитных материалов и цветных металлов, используя все внутренние материальные ресурсы, организуя сбор и восстановление материалов и деталей, бывших в употреблении...организовать силами ремонтных предприятий производство крепежного материала, пакли из изношенного такелажа и проч. для использования на ремонте судов...»²².

Судостроение на Дальнем Востоке. 18 октября 1943 г. был издан приказ № 466 Наркомрыбпрома «О развитии судостроения на Дальнем Востоке». Преамбула документа информировала о намечае-

²² РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 934. Л. 18-29.

мых целях — «дальнейшее развитие активного рыболовства на Дальнем Востоке, широкое развертывание строительства рыболовного флота и в первую очередь сейнеров и буксирных катеров, укрепление и расширение судостроительных верфей в Николаевске-на-Амуре и в Петропавловске-на-Камчатке». Предполагалось, что в 4 квартале 1943 — 1 квартале 1944 гг., со сдачей в эксплуатацию до 1 июля 1944 г. силами Главрыбостроя, Главамуррыбпрома, Главвостокрыбпрома и Акционерного Камчатского Общества (АКО) будет построено 275 моторных и 295 несамоходных судов. В их числе: 100 сейнеров, 85 буксирных катеров (45 стальных и 40 деревянных), 80 кавасак, 10 приемных судов, 15 барж, 280 кунгасов. В части развития инфраструктуры верфей внимание было обращено на следующие объекты: в Николаевске-на-Амуре — эллинг, кузнечно-сварочный, механический и литейный цеха, жилищное строительство (32 квартиры), в Петропавловске-на-Камчатке — берегоукрепление, ремонтно-хозяйственный цех, слип. Для размещения прибывающих рабочих необходимо было возвести «жилье упрощенного типа» и оборудовать его «инвентарем, постельными принадлежностями и бытовыми устройствами». По железной дороге и по морю верфям подлежал поставкой судостроительный и гидротехнический лес. В ведомости материалов для судостроения за счет импортных поставок покрывалась необходимость в железе, газовых трубах, инструментальной стали, болтах с гайками, цинке, сурике, катанке, чугуне, якорных цепях, корабельных гвоздях²³.

Межведомственные приказы. В совместном приказе Наркомрыбпрома СССР и Управления государственных материальных резервов при Совете народных комиссаров СССР (Госрезерв) № 380/232 от

²³ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 905. Л. 28, 31-34.

27 августа 1943 г. были подведены итоги выполнения «специального задания по отгрузке рыбы и сельди с Северного Каспия». Работа «по отгрузке затаренной рыбы и сельди в порядке перемещения в госрезерв» была признана успешной. Среди ударников были отмечены комбинат им. Микояна — передовое предприятие отрасли в регионе [4, с. 53–54], рыбозаводы им. Крупской Волжско-Каспийского треста и Улан Хальмг Калмыцкого треста, Астраханский бондарный завод им. Сталина. Директорский корпус был премирован месячным окладом. В то же время в тексте приказа указано и на «неудовлетворительную работу по перемещению резервов» Камарданского рыбозавода Волжско-Каспийского треста и Первомайского рыбозавода Калмыцкого треста, директора этих заводов Сукачев и Параев предупреждались об ответственности «в случае непринятия с их стороны в самое ближайшее время мер по исправлению положения»²⁴.

Постановлением Государственного комитета обороны 18 января 1944 г. № 4975-с в ведение Наркомрыбпрома СССР передавался завод № 45 Наркомата танковой промышленности СССР. Во исполнение этого решения 27 января 1944 г. был подписан совместный приказ Наркомата танковой промышленности СССР и Наркомата рыбной промышленности СССР с объявлением состава комиссий для сдачи-приемки завода — по три должностных лица от каждого ведомства, в том числе заместитель начальника производственного сектора отдела боеприпасов Наркомтанкпрома и заместитель главного инженера Главрыбсудостроя²⁵. А совместный приказ Наркомата путей сообщения (НКПС) СССР и Наркомрыбпрома от 8 октября 1945 г. был посвящен строительству «железнодорожной ветви Красная Стрелка Темрюк

²⁴ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 905. Л. 21–22.

²⁵ Там же. Д. 934. Л. 66.

Северо-Кавказской железной дороги» (Таманский полуостров). Содержательным импульсом и организационной основой послужили решения Государственного комитета обороны от 28 января и 9 августа 1945 г. Строительство под руководством управления военно-восстановительных работ (УВВР НКПС) предписывалось вести силами подсобных рабочих НКРП. Финансирование и поставку стройматериалов (рельсы, сплавная древесина) были призваны обеспечить Главазчеррыбпром и Главрыбтара. На рабочих, занятых на строительстве, приказ распространял «порядок отпуска рыбы на дополнительное питание для рабочих рыбной промышленности». Северо-Кавказская железная дорога в свою очередь должна была сформировать и передать в распоряжение УВВР «пять вертушек по 25 вагонов каждая с паровозами и обслуживающими бригадами», производить снабжение паровозов топливом и смазочными материалами, обеспечить строительство «балластом из карьерной дороги»²⁶.

Отметку «Не подлежит оглашению» имели также календарные планы улова рыбы за 1941 и 1943 гг. В субботу, 21 июня 1941 г. был утвержден «План улова рыбы и добычи морзверя по промышленности Наркомрыбпрома СССР на июль месяц 1941 г.». Плановые показатели (в тыс. ц) были зафиксированы по трестам территориальных управлений наркомата: Главкаспрыбпрома, Главазчеррыбпрома, Главсеврыбпрома, Главвостокрыбпрома, Главамуррыбпрома. Перечень содержит актуальный состав трестов накануне большой войны. Например, в Главкаспрыбпром входили тресты — Волго-Каспийский, Калмыцкий, Урало-Каспийский, Касзверрыбтрест, Туркменский, в Главазчеррыбпром — Азово-Черноморский трест, Азово-Донской, Крымский, Грузинский, в Главсеврыбпром — предприятия Мурмана и Северный трест, в

²⁶ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 960. Л. 21 об.

Главвостокрыбпром — Ленрыба, Обский трест, комбинаты Приморья, Крабморзвертрест и т.д. Показатели плана улова состоят из двух позиций — «гослов» и «скуп». Из перечисленных территориальных управлений безусловными лидерами по плановым показателям гослова являются Главсеврыбпром (343,0 тыс. ц гослова против 40,0 тыс. ц скупа) и Главвостокрыбпром (221,0 против 74,0). Для остальных управлений превалируют показатели скупа. В целом по союзной промышленности планировалось добыть 1 275,0 тысяч центнеров, из которых 890,0 — гослов, 375,0 — скуп. Среди показателей плана для республиканской и местной промышленности (РСФСР, Украина, Белоруссия, Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Карело-Финская АССР, Молдавия) в целом гослов составил 50,0, а скуп — 175,0. При этом в Армении практиковался только гослов, а в Молдавии — только скуп²⁷.

Однако, война внесла свои коррективы в эти планы, «практически весь период войны не могли нормально функционировать рыболовецкие предприятия Азово-Черноморского, Балтийского, Северного районов. На некоторое время были выведены из нормального производственного ритма рыбаки Волги и Северного Каспия» [5, с. 242]. 6 января 1942 г. было принято постановление Государственного Комитета Обороны «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока». Документ предусматривал форсированное развитие рыболовства в Сибирском и Дальневосточном бассейнах, следовало увеличить добычу рыбы и морского зверя, обеспечить переработку улова и нарастить выпуск товарной продукции. В сравнении с довоенным 1940 г. добычу в 1942 г. необходимо было удвоить, в 1943 г. — утроить. Для решения задачи было организовано Главное управление рыбной промышленности Сибири (Главсибрыбпром)

²⁷ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 841. Л. 61-62.

во главе с бывшим заместителем наркома А.А. Сбродовым [6, с. 213].

23 мая 1943 г. был утвержден «План добычи рыбы по колхозам Ленинградской области в квартальном разрезе на 1943 год». В документе приведены цифры плана по 16 колхозам, сгруппированным по пяти районам: Ораниенбаумский, Пашский, Волховский, Мгинский, Всевожский. В лидерах по плановым показателям находился Ораниенбаумский район — 4 400 ц и колхоз «им. Ленина» с указанным в документе местонахождением — «Ленинград», 3 035 центнеров²⁸. Возможно, этот документ обратит на себя исследовательское внимание специалистов по истории блокады Ленинграда [7].

Потери флота в условиях военного времени обусловили принятие решения о создании в системе Наркомрыбпрома СССР, в соответствии с Постановлением СНК СССР от 28 июля 1942 г., аварийно-спасательной и судоподъемной службы. 9 декабря 1942 г. приказом по наркомату было утверждено «Положение об Аварийно-Спасательной и судоподъемной службе НКРП СССР». Основная цель подразделения заключалась в подъеме судов рыболовецкого флота наркомата, «затопленных на театрах военных действий, а также подъеме отдельных ценных судовых механизмов и оборудования, где подъем самого судна признан экономически нецелесообразным или технически невозможным». Штатная численность подразделения на момент организации составляла 14 человек: начальник службы, инженер по судоподъему, врач физиолог и 11 водолазов. В Положении прописаны порядок финансирования и снабжения службы, а также обязанности каждого специалиста. Текст Положения был согласован с «начальником АСУ ВМФ (Эпрон) инженером контр-адмиралом т. Фроловым»²⁹.

²⁸ РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 1. Д. 905. Л. 38.

²⁹ Там же. Д. 879. Л. 28-32.

С окончанием войны перед отраслью встали новые конкретные задачи, но их решением занималось уже Министерство рыбной промышленности СССР (1946–1957), поскольку в связи с реформой системы управления наркоматы были упразднены, и вновь введена, как и в царской России до революции 1917 г., министерская система.

Список использованной литературы

1. Шестак О.И. Трансформация системы управления рыбохозяйственной отраслью России в динамике за 100 лет: решения, результаты, последствия / О.И. Шестак. — DOI 10.48612/dalrybytuz/2023-66-23. — EDN MNQNKJ // Научные труды Дальрыбвтуза. — 2023. — Т. 66, № 4. — С. 191–209.
2. Курапова Е.Р. Не подписанные и не отправленные письма / Е.Р. Курапова. — EDN NQUOGZ // Исторический архив. — 2011. — № 2. — С. 56–69.
3. Курапова Е.Р. Из истории треста «Мурманрыба». 1940 г. (По материалам паспортов организаций треста в Российском государственном архиве экономики) / Е.Р. Курапова. — EDN TICERM // Память о прошлом — 2022. Документальное наследие отечественной науки и техники как социокультурный феномен : сб. науч. тр. — Самара, 2022. — С. 50–55.
4. Виноградов С.В. Значение рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна в период Великой Отечественной войны / С.В. Виноградов. — EDN RPKUTD // Современная научная мысль. — 2013. — № 5. — С. 51–61.
5. Бахтияров Р.С. Рыболовство в СССР в годы Великой Отечественной войны / Р.С. Бахтияров, А.В. Федорова. — EDN XNANQD // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2018. — № 2(70). — С. 241–243.
6. Аргунова Ю.Ю. Рыбная промышленность Байкальского региона в годы Великой Отечественной войны / Ю.Ю. Аргунова. — EDN YHJZYF // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — С. 211–217.
7. Ломагин Н.А. Кругом вода, а рыбы нет: к вопросу об обеспечении Ленинграда местными ресурсами в период блокады, 1941–1944 гг. / Н.А. Ломагин. — DOI 10.51255/2311-603X_2021_2_101. — EDN OMQZZS // Петербургский исторический журнал. — 2021. — № 2(30). — С. 101–129.

References

1. Shestak O.I. Transformation of the Management System of the Russian Fisheries Industry Over 100 Years: Decisions, Results, Consequences. *Nauchnye trudy Dal'rybvtuza = Scientific works of Dalrybvtuz*, 2023, vol. 66, no. 4, pp. 191–209. (In Russian). EDN: MNQNKJ. DOI: 10.48612/dalrybvtuz/2023-66-23.
2. Kurapova E.R. Unsigned and Unsent Letters. *Istoricheskii arkhiv = Historical Archive*, 2011, no. 2, pp. 56–69. (In Russian). EDN: NQUOGZ.
3. Kurapova E.R. From the History of the Murmanryba Trust. 1940 (Based on Passport Files of the Trust's Organizations in the Russian State Archive of the Economy). In: *Memory of the Past – 2022: The Documentary Legacy of Russian Science and Technology as a Sociocultural Phenomenon. Collected Papers*. Samara, 2022, pp. 50–55. (In Russian). EDN: TICEPM.
4. Vinogradov S.V. The Role of the Fishing Industry of Volga-Caspian Basin in the Great Patriotic War. *Sovremennaya nauchnaya mysl = Modern scientific thought*, 2013, no. 5, pp. 51–61. (In Russian). EDN: RPKUTD.
5. Bakhtiyarov R.S., Fedorova A.V. Fish-Farming in the USSR in the Years of the Great Patriotic War. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Izvestia Orenburg State Agrarian University*, 20018, no. 2, pp. 241–243. (In Russian). EDN: XNAHQD.
6. Argunova Yu.Yu. Fishing Industry of the Baikal Region in Days of the Great Patriotic War. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2017*. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2017, pp. 211–217. (In Russian). EDN: YHJZYF.
7. Lomagin N.A. We Are Surrounded by Water but There is no Fish: on the Issue of Food Supplies of Leningrad by the Local Resources during the Blockade, 1941–1944. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal = Petersburg Historical Journal*, 2021, no. 2, pp. 101–129. (In Russian). EDN: OMQZZS. DOI: 10.51255/2311-603X_2021_2_101.

Информация об авторе

Курапова Елена Рудольфовна — кандидат исторических наук, заместитель директора, Российский государственный архив экономики, Москва, Российская Федерация; e-mail.ru: curapova@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-6131-2345>; SPIN-код: 3432-0315; AuthorID РИНЦ: 166302.

Author

Elena R. Kurapova — Ph.D. in History, Deputy Director, Russian State Archive of Economy, Moscow, the Russian Federation; e-mail: kurapova@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-6131-2345>; SPIN-Code: 3432-0315; AuthorID RSCI: 166302.

Для цитирования

Курапова Е.Р. Из истории рыбной промышленности СССР. Деятельность отраслевого наркомата в 1939–1945 гг. / Е.Р. Курапова. — DOI 10.17150/2308-2488.2025.26(2).387-412. — EDN JHOCTP // Историко-экономические исследования. — 2025. — Т. 26, № 2. — С. 387–412.

For Citation

Kurapova E.R. From the History of the Soviet Fishing Industry: Activities of the Industry Commissariat in 1939–1945. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2025, vol. 26, no. 2, pp. 387–412. (In Russian). EDN: JHOCTP. DOI: 10.17150/2308-2488.2025.26(2).387-412.